

АЛМАЗЫ ПОМОРЬЯ

КОРПОРАТИВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕСТНИК

№8 (30) АВГУСТ 2020

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ХРАМА В МЕЗЕНИ

26 августа делегация АО «АГД ДАЙМОНДС» приняла участие в открытии нового храма Рождества Пресвятой Богородицы в городе Мезень, построенного при масштабной поддержке компании.

Руководители АО «АГД ДАЙМОНДС» совместно с представителями администрации Мезенского района и церковного прихода осмотрели новый храм и приняли участие в божественной литургии.

В ходе церемонии открытия храма Рождества Пресвятой Богородицы епископ Нарьян-Марский и Мезенский Иаков отметил существенный вклад АО «АГД ДАЙМОНДС» в дело строительства храма, высказал слова благодарности генеральному директору Общества Сергею Неручеву и заместителю генерального директора по природопользованию и взаимодействию с органами власти и местного самоуправления Александру Давитиашвили и вручил им наградные грамоты Русской Православной Церкви.

Настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы Николай Табашников подчеркнул, что руководите-

ли АО «АГД ДАЙМОНДС» с первого дня подготовки к строительству, когда была не готова даже проектная документация, положительно отреагировали на предложение о сотрудничестве и оказывали большую всемерную помощь на протяжении не только стройки, но и в ходе внутреннего обустройства храма.

История храма Рождества Пресвятой Богородицы в Мезени ведет свое начало с 1714 года. Первое здание храма не сохранилось, в аварийном состоянии находилась и церковь, службы в которой проводились начиная с 90-х гг. XX века. Возведение нового храма в Мезени было начато летом 2019 года.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАБОТЫ ГОКА ИМ. В. ГРИБА В ИЮНЕ 2020 Г.

Объем горной массы – **1 634** тыс куб м.

Добыча руды – **3 592** тыс тонн.

Реализация основной продукции – **1 481 196** тыс руб.

Налоги в бюджет Архангельской области – **207 603** тыс руб.

На природоохранную деятельность затрачено – **115** тыс руб.

Выполнены работы по дезинфекции помещений Общества в Архангельске. Площадь обработанных помещений – **4** тыс кв. м.

Кристалл добыт 23.07.2020

Размер 19,21 x 17,41 x 11,08 мм

Масса 35,63 ст

Форма обломок комбинационной формы

Качество ювелирный

ПЕРСПЕКТИВА

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

20 августа в Новодвинске делегация АО «АГД ДАЙМОНДС» приняла участие в отраслевой дискуссии в рамках общественного обсуждения программы ускоренного социально-экономического развития Архангельской области. Основное внимание в ходе дебатов уделялось развитию промышленности и инвестиционного потенциала региона.

Для обсуждения перспектив развития приоритетных отраслей экономики Поморья были приглашены эксперты крупных региональных предприятий – помимо АО «АГД ДАЙМОНДС», это АО «Архангельский ЦБК», АО «ПО «Севмаш», АО «ЦС «Звездочка», ООО «ПКП «Титан», ПАО «Севералмаз», ООО «Группа компаний «УЛК», ЗАО «Лесозавод 25», АО «Архангельский фанерный завод», а также руководители бизнес-объединений и общественных организаций Архангельской области.

«Для нас очень важно получить обратную связь и предложения для качественных изменений в области промышленности, которые будут в дальнейшем озвучены в проекте программы, представленной временно исполняющим обязанности губернатора Архангельской области Александром Цыбульским», – отметил заместитель председателя правительства региона по проектной деятельности Виктор Иконников.

Главные темы обсуждения касались стимулирования инвестиционной активности предприятий, процессов качественной подготовки современных кадров, а также особенностей активизации сбыта и экспорта производимой продукции.

Кроме того, эксперты обсудили новый федеральный закон о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ, который поменяет всю конфигурацию экономики регионов страны.

Напомним, что, согласно закону, Арктическая территория становится специальной экономической зоной с широким набором налоговых льгот и всевозможных преференций для бизнеса. Помимо налоговых послаблений, пакет мер предусматривает компенсацию части затрат на страхование, субсидии и возвращение средств, вложенных в инфраструктуру. Также на территории Арктики будет действовать особая таможенная зона, что, в свою очередь, сделает ведение бизнеса в этих широтах более привлекательным. Благодаря новому федеральному закону у крупных предприятий и инвесторов Архангельской области появятся новые возможности.

ЛЕТО – ПОРА ТРУДОВАЯ

За лето жители Мезенского района смогли реализовать проекты, подержанные АО «АГД ДАЙМОНДС» в рамках районного конкурса социальных инициатив «Родная сторона». Местная газета «Север» рассказала об успехах сельчан.

ОБУСТРОИМ РОДНОЕ СЕЛО

На дворе лето, а это значит, что для всех нас настала пора активной работы на приусадебных участках, по благоустройству дворовых территорий, детских площадок, общественных мест.

Вот и нам удалось за это короткое время провести некоторые ремонтные работы на детской спортивно-игровой площадке, реализовать гранты выигранных конкурсов, осуществить подкосу травы, ремонт остановки, выполнить покрасочные работы, заменить настилы мостовых на участке по улице А. Г. Торцева. Забот много...

В рамках проекта «Обустроим центр

села», получившего грант районного конкурса «Родная сторона», проводимого при поддержке АО «АГД ДАЙМОНДС», были отремонтированы мостовые у дома культуры села Жердь, заменены столбы изгороди детской спортивно-игровой площадки, проведена ее покраска. Также выполнена покраска конструкций площадки, крыльца ДК и другое. В результате этой работы место активного отдыха детей и массовых мероприятий стало более безопасным и комфортным.

В следующем году предстоит завершить благоустройство территории около дома культуры: установить скамейки, повесить вывеску с правилами поведения на детской площадке, провести ремонт стенда объявлений и качелей.

НОВЫЕ АРТ-ОБЪЕКТЫ

Ещё в прошлом году к юбилею Мезенского района местная администрация провела большую работу не только по благоустройству города, но и по его

украшению. Тогда появились мезенская лошадка на городской площади, знак «Я люблю Мезень», чашки с мезенской росписью.

В этом году Мезень ещё больше наполнилась знаковыми арт-объектами. Так, поморский карбас около Мезенского музея обрёл дом-павильон.

Появилась и целая аллея мезенских брендов: самые северные мельницы, морошка в туюске, помор и поморочка с сёмгой и кофе по-мезенски. Это проект районного женсовета и совета отцов «Мезенские особенки» в рамках конкурса «Родная сторона», который финансирует «АГД ДАЙМОНДС». Они выполнены при помощи хозслужбы администрации района.

Но пока, судя по фотографиям в социальных сетях, самыми популярными локациями для фотографий остаются Нулевая верста в центре Мезени и Со-вушка на въезде в Дорогорское.

(Газета «Север»)

ТОРГОВЫЕ ТРЕНДЫ

В январе-июле 2020 года объем торговли алмазным сырьем и бриллиантами в Антверпене сократился практически в два раза по сравнению с предыдущим годом. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные Антверпенским всемирным алмазным центром (Antwerp World Diamond Centre, AWDC), который объясняет это сокращение воздействием пандемии коронавируса.

В январе-июле 2020 года Антверпен экспортировал 29,2 млн каратов алмазов, заработав на этом 2,6 млрд долларов США. В январе-июле 2019 года экспорт алмазного сырья составил 61,1 млн каратов на сумму 5,7 млрд долларов. Снижение экспорта в этом году составило 52,23% в натуральном выражении и 55,37% в стоимостном.

Импорт сырья в январе-июле 2020 года снизился на 17,72%, составив 37,4 млн каратов (против 45,5 млн каратов в 2019 году), а по стоимости он упал на 36,20%, составив 3,1 млрд долларов (против 4,9 млрд долларов в 2019 году).

Экспорт бриллиантов из Антверпена в этот период составил 1,4 млн каратов против 2,7 млн каратов в 2019 году (-47,19%) на сумму 3,1 млрд долларов против 6,8 млрд долларов в 2019 году (-54,90%).

Импорт бриллиантов достиг 1,8 млн каратов против 3,3 млн каратов в 2019 году (-45,81%) на сумму 3 млрд долларов против 6,8 млрд долларов в 2019 году (-55,66%).

Больше всего бриллиантов Антверпен экспортировал в США, Гонконг, Израиль, ОАЭ и Швейцарию.

ПУРПУРНЫЕ КРИСТАЛЛЫ

Австралийская юниорная алмазодобывающая компания India Bore Diamond Holdings Pty Ltd (IBDN) сообщает в распространенном ею пресс-релизе, что кристаллы, добытые на ее проекте в районе алмазного месторождения Эллендейл (Ellendale), обладают чрезвычайно редкой пурпурной или фиолетовой естественной флуоресценцией и могут составлять часть неоткрытой популяции чрезвычайно ценных алмазов на этом месторождении.

По данным компании, она обнаружила крупное месторождение аллювиальных алмазов, содержащее камни желтого цвета, а независимые научные исследования этих алмазов показали, что многие из них демонстрируют чрезвычайно редкую и очень привлекательную фиолетовую флуоресценцию в ультрафиолетовом свете.

Представитель IBDN Патрик Стрингер (Patrick Stringer) рассказывает: «Пурпурный цвет стал полной неожиданностью и может указывать на то, что поблизости находится новый первичный источник алмазов. Пока что мы знаем, что эти особые алмазы находятся в определенной области, известной как L-канал. У нас есть очень подробное представление об этом месторождении, но мы не ожидали обнаружить, что бриллианты желтого цвета будут флуоресцировать пурпурным».

В рамках исследования, проводимого независимой лабораторией Delta Diamond из Перта, изучается природа фиолетовой флуоресценции и характерный чистый желтый цвет алмазов с месторождения Эллендейл. Естественная флуоресценция встречается примерно у 30% алмазов, более 95% из них имеют синий цвет, а желтый и зеленый цвета составляют лишь несколько процентов.

Научный сотрудник Delta Diamond Джон Чэпман (John Chapman) говорит: «Фиолетовая или пурпурная флуоресценция обычно ассоциируется с голубыми алмазами, поэтому флуоресценция этих желтых бриллиантов с месторождения Эллендейл встречается довольно редко».

№ 3 В АЛМАЗНОМ СПИСКЕ

В 2018 году Канада заняла третье место по объему добычи алмазов и по стоимости добываемого сырья, обойдя по этому показателю ЮАР. Такого потрясающего результата страна смогла достичь всего за два десятилетия развития алмазодобывающей отрасли.

Алмазы были впервые обнаружены в Канаде в 1991 году. Страна обязана своим третьим номером в мировом списке алмазодобытчиков только одному району в Северо-Западных территориях – Лак-де-Гра (Lac de Gras), где находятся три большие алмазные шахты: Ekati, Diavik и Snap Lake.

Открытие первых месторождений алмазов в Канаде приписывают геологам Чаку Файку и Стюарту Блассону. Первая богатая кристаллами трубка, которую они открыли, – Point Lake. Именно с этого месторождения началась алмазная лихорадка в северной стране. Поиск драгоценных камней привел к открытию месторождения Ekati, которое содержит 156 кимберлитовых трубок. Успех этой алмазной шахты привлек внимание других крупных добывающих предприятий, и более крупные залежи алмазов были открыты и не иссякают до сих пор.

Добыча алмазов дала огромные возможности для развития удаленных районов Канады, в том числе благодаря алмазодобывающей промышленности удалось сохранить город Йеллоунаиф, столицу Северо-Западных территорий, где на площади в 1,34 млн кв. км проживает всего около 50 тысяч человек. Добыча алмазов является основным источником занятости и налоговых поступлений для этих территорий, которые эффективно используют свои недровые ресурсы.

По данным Кимберлийского процесса, в 2018 году Канада экспортировала алмазов на сумму около \$2,16 млрд. Алмазодобыча ежегодно приносит стране около \$216 млн. В промышленную разработку первых четырех рудников было инвестировано свыше \$10 млрд. Недавно были открыты два новых месторождения с большим сроком службы, еще много рудников находятся на ранних стадиях разработки.

Канада входит в пул стран БРАНКС (Ботсвана, Россия, Ангола, Намибия, Канада и ЮАР), которые добывают около 92% от общей стоимости алмазов в мире. Канада, как и Россия, импортирует алмазы ювелирного качества для дальнейшей огранки в бриллианты.

Попытки Канады развить собственную отрасль огранки и полировки имеют противоречивые результаты. Правительства провинций и территорий, имея большую автономию по принятию законов в рамках своей юрисдикции, использовали разные правила, что вызвало появление конкурирующих интересов у производителей бриллиантов в стране. В двух из трех таких провинций, где ведется добыча алмазов, местные правительства обязали алмазодобывающие компании продавать до 10% добытых алмазов местным компаниям-производителям бриллиантов, но на деле спрос оказался мень-

ше, и местная отрасль огранки так и не развилась до планировавшихся объемов.

Гранильная отрасль не создала рабочих мест для канадских рабочих, как первоначально было обещано. Ссылаясь на нехватку обученных местных рабочих, многие фирмы привлекли сторонних огранщиков. Льготные условия для иностранных рабочих в Канаде позволяли продолжать это бесконечно, и местные рабочие практически не могли воспользоваться данной возможностью трудоустройства.

Вероятно, достоинством, которое перевешивает все недостатки гранильной отрасли, стало брендирование канадских бриллиантов. В стране развивается несколько брендов, которые позиционируют свои алмазы как добытые, ограненные и полированные в Канаде. При этом для целей маркетинга ритейлеры могут использовать экологические данные канадских рудников, зарплаты, выплачиваемые рабочим, и вообще «чистую» репутацию алмазной отрасли в стране. Это помогает небольшому числу фабрик создавать для себя нишу на рынке, и отрасль до сих пор поддерживает свою устойчивость.

РУДНИК DIAVIK

Одно из самых необычных алмазных месторождений в мире – Diavik. Рудник полностью окружен водами озера Гра, которые подступают к самой кромке карьера, но каким-то чудом в него не заливаются.

Рудник расположен на небольшом острове площадью 20 кв. км, который неофициально называют Ист-Айленд.

Сам остров находится на озере Гра длиной 60 км, в 300 км к северо-востоку от города Йеллоунаиф и всего в 220 км южнее Северного полярного круга.

Diavik – это совместное предприятие компаний Diavik Diamond Mines Inc. (60 %) и Dominion Diamond Diavik Limited Partnership (40 %), хотя непосредственно разработкой занимается только первая.

Впервые алмазы в этих местах были обнаружены в начале 1990-х годов, а экономически выгодным для разработки месторождение признали в 1995 году. В начале 2003-го было завершено строительство горно-обогатительного комбината. На сегодняшний день общая площадь Diavik составляет око-

ло 10 кв. км, а срок его эксплуатации оценивается в 16-22 года. Запасы оцениваются в 16,4 млн тонн руды с содержанием 2,9 карат на тонну.

Поскольку рудник располагается в очень удаленном и суровом регионе, его разработка потребовала уникальных технологий. Рудные тела на Diavik малы, но имеют самые высокие содержания алмазов на тонну руды среди всех алмазных рудников мира.

Для здешних условий сам факт проектирования и строительства рудника Diavik – это огромное достижение. Безопасность карьера можно было обеспечить лишь в случае сдерживания вод озера Гра. Для этого пришлось построить специальную дамбу длиной 3,9 км.

Трудности были не только из-за сурового холодного климата, но и из-за жестких экологических норм: во время строительства ничто не должно было воздействовать на чистейшие воды озера. Для изучения и подбора наилучших методов были предприняты изыскания на международном уровне. Для возведения Diavik разработали новые инженерные технологии. Случай был настолько необычным для Канады и всего мира, что для надзора за строительством одних только дамб было пригласено 5 независимых экспертов.

Рудник Diavik представляет собой 3 кимберлитовые трубки, разрабатываемые как открытым, так и подземным способом. Они носят названия A154 Юг, A154 Север и A418. В 2007 году началось валовое опробование четвертой трубки A21, целью которого стало

тальная установка.

Отдельно следует рассказать о жилых помещениях для сотрудников рудника. По предварительному заказу в провинции Альберта изготовили 156 жилых модулей, которые доставили на рудник. Их распределили в 4 крыла, 3 этажа каждое. На каждом этаже есть прачечная; в комнате – кровать, стол и стул, туалет, кабельное телевидение, телефон, ванная комната. В основном в каждой комнате живет по одному человеку. Отдельно построен главный жилой комплекс, в котором располагаются отделы службы безопасности, кафетерий, места отдыха, спортивный зал.

Между основными строениями рудника проложены 20 так называемых «арктических коридоров», в которых проведены различные коммуникации: питьевая и горячая вода, отопление, связь, они также служат переходами для персонала.

Ежегодно на руднике Diavik перерабатывается до 2 млн т руды. Обогащение алмазов из кимберлитовых вмещающих пород производится гравитационными методами. Процесс извлечения алмазов состоит из нескольких этапов:

1. алмазосодержащая руда доставляется на место хранения вне обогатительного комбината;
2. первичная дробилка измельчает руду до того, как она попадет на комбинат;
3. предварительно измельченная руда смешивается с водой и дробится снова до крупности менее 30 мм;
4. измельченная руда по конвейеру поступает на цикл извлечения, где к ней добавляется мелкий и тяжелый песок с добавлением ферросилиция (FeSi);
5. FeSi усиливает гравитационное воздействие и увеличивает степень извлечения алмазов и других тяжелых минералов;
6. менее тяжелая кимберлитовая фракция отправляется в специальное хранилище, а концентрат тяжелых минералов (включая алмазы) идет в цикл извлечения;
7. алмазы отделяются от пустого материала с помощью рентгеновского излучения: под его действием они начинают блестеть, что определяется фотоэлектрическими сенсорами, приводящими в действие специальные устройства, сдувающие алмазы на конвейеры.

Помимо добычи и обогащения алмазосодержащей руды на Diavik не останавливаются геологоразведочные работы, направленные на поиск новых рудных тел и расширение уже существующих.

НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В 2016 году началась разработка на новом месторождении Gahcho Kue. Партнеры по бизнесу Mountain Province Diamonds (49%) и De Beers (51%) ожидают, что рудник будет производить ежегодно 4,5 млн карат в течение 12 лет. Это сделает его одним из десяти крупнейших месторождений.

Наращивать производство на шахте Gahcho Kue начали 1 августа 2016 года – на шесть недель раньше намеченного срока, а официально шахта от-

крылась в сентябре. Объем производства в августе и сентябре составил 198 тыс. карат.

Позиция Канады как крупного игрока в мировой алмазной промышленности еще больше укрепилась после официального открытия Gahcho Kue. Это шестая алмазная шахта, открытая в Канаде за те 18 лет, которые страна добывает драгоценные камни.

«Это будет очень большим вкладом в экономику NWT (Северо-Западные территории)», – сказал Ким Трутер, генеральный директор компании De Beers Canada, добавив, что эта разработка обеспечит приток \$6,7 млрд в экономику Канады в течение предполагаемого срока службы карьера и что она уже принесла \$440 млн.

Трутер также сказал, что компания работает над тем, чтобы разделить прибыль от Gahcho Kue с местными компаниями First Nations и Metis в соответствии с Договором о пользе и убытках, подписанном с шестью группами этого региона.

De Beers также работает над продлением срока службы шахты Victor в Онтарио, но работа над потенциальным расширением не может продвигаться вперед, пока не будет достигнуто соглашение с коренным населением Канады и другими сообществами в этом регионе. Несмотря на то что работа по расширению была отложена на несколько месяцев, Трутер сказал, что прогресс в этом направлении достигнут. «Мы тесно сотрудничаем с местными сообществами, чтобы получить их поддержку, и я думаю, что мы добьемся позитивных результатов», – сказал он канадским СМИ.

Среди других добывающих компаний страны – Arctic Star Exploration, которая объявила о своих планах по освоению 54 тыс. га земли в районе Лак-де-Гра. Предыдущие исследования обнаружили здесь более десятка кимберлитовых тел, большинство из них алмазоносные.

Канадская алмазная индустрия постоянно подчеркивает, что ее алмазы не имеют никакого отношения к конфликтным кристаллам из Африки. Страна действительно старается стать одним из главных сторонников Кимберлийского процесса. Все алмазы, добытые и ограненные в Северо-Западных территориях, имеют лазерный код с уникальным идентификационным номером, так что розничные продавцы могут гарантировать, что это бесконфликтные камни.

СПЛАВ К «АЛМАЗНОМУ МОРЮ»

Сорок пять лет назад, летом 1975 года состоялось открытие, во многом предопределившее успешное развитие алмазного проекта на территории Поморья. Напомним о том, как это было.

Легендарное открытие было сделано на реке Мела под руководством геолога Елисея Веричева – будущего первооткрывателя месторождений алмазов им. М. В. Ломоносова и им. В. Гриба, ныне заслуженного ветерана АО «АГД ДАЙМОНДС». Вот свидетельства самого Елисея Михайловича, которые не нашли своего отражения ни в полевых дневниках геологов, ни в каких-либо официальных документах:

«Второй полевой сезон геологов Кулойской партии, проводившей групповую геологическую съемку масштаба 1:200 000 на Беломорско-Кулойском плато. В первых числах июля наш съемочный отряд в составе техника-геолога В. М. Помыткина, студентов-практикантов Казанского государственного университета А. Патракова и В. Литвиненко, рабочего Ю. Блажкова был переброшен вертолетом МИ-4 в верховья небольшой таежной речки Мела. Сплавом на двух резиновых лодках, проводя геолого-съемочные маршруты, шлиховое и донное опробование, мы должны были через месяц выйти на побережье Белого моря в деревне Ручьи.

то зависла над нами, а дождь, похожий на тропический ливень, закончился лишь утром на следующий день, промолив основательно и нас, и наши спальные мешки. Под водяной изморосью обессилевшего ливня продолжали уже настоящий сплав по пополневшей от дождя реке.

Лагерь разбили на луговой поляне при слиянии рек Мела и Калинишна. Вечером, обсуждая план работы на следующий день, я сказал Владимиру Помыткину, что порода с предвещением обнажения чем-то напоминает мне породы из трубок взрыва Нёноксы (Онежский полуостров). Мы оба были знакомы с этими породами по предыдущим работам, и он подтвердил эту схожесть. Решили еще раз внимательно изучить отобранный перед дождем образец, но в лодках его не оказалось. При разгрузке лодок образец (видимо, чтобы не мешал) рабочий Юрий Блажков выбросил в реку. Ребятам пришлось хорошо понырять, но образец со дна реки подняли. Было решено, что В. Помыткин с практикантами делает маршрут по реке Калинишна, а я с рабочим возвращаюсь обратно на 10 километров вверх по реке Мела на это обнажение.

Маршрут был выполнен 9 июля, проведена расчистка склона, описан вскрываемый геологический разрез, отобраны пробы и образцы. Сам

кристаллика алмаза в отложениях урзугской свиты среднего карбона на реке Падун. Эта находка явилась основанием для руководства «Архангельскгеологии» обосновать перед Министерством геологии СССР целесообразность проведения поисковой аэромагнитной съемки масштаба 1:25 000 на Зимнем берегу Белого моря.

Аэромагнитная съемка, проведенная Беломорской партией Западного геофизического треста, выявила несколько десятков локальных магнитных аномалий так называемого «трубочного типа».

В феврале 1980 года Товской партией Юрасской экспедиции «Архангельскгеологии», начавшей геологическую съемку масштаба 1:50 000, при заверке бурением локальной магнитной аномалии 24А скважиной 289, была вскрыта первая в регионе кимберлитовая трубка — Поморская.

Вспоминает Елисей Веричев: «По проекту групповой геологической съемки масштаба 1:50 000 было начато бурение заверочной скважины № 289. Геологическое обслуживание проводил техник-геолог Виктор Кирьянов, приехавший недавно к нам на работу с Кольского полуострова и еще недостаточно знакомый с геологическим профилем района. В утренней сводке 9 февраля он по рации

образец под биноклем, сказал, что это не оливин и не серпентин, а, возможно, что-то из продуктов их изменения. Заключение Соболева еще больше убедило меня в том, что вскрыты кимберлиты и открыта первая кимберлитовая трубка.

В геологическом отделе на заданный в шутку вопрос начальника отдела Георгия Александровича Георгиева, привез ли я кимберлиты, я так же шутя ответил, что да, лежат в портфеле. Буквально через пару минут меня вызвал к себе Владимир Павлович Гриб. Посмотрев образцы и выслушав мои соображения, он тут же связался по телефону с Министерством геологии России и сообщил об открытии кимберлитовой трубки, не дожидаясь результатов детальных лабораторных исследований.

Быстро была подготовлена программа, составлен проект, и начались работы по оценке трубки. В качестве консультантов Мингео срочно направило в Архангельск специалистов из Якутии и ЦНИГРИ. Первые же детальные исследования пород, вскрытых скважиной № 289 и подтвердивших их кимберлитовую природу, были сделаны лишь полгода спустя. Затем Мингео долго подбирало организацию, где можно было бы провести анализ проб. По инициативе и усилиями начальника Юрасской экспедиции Ивана Павловича Добейко удалось обогатить керн в Институте минеральных ресурсов в Симферополе, где в конце октября 1980 года были извлечены 38 кристаллов поморских алмазов общей массой 5,89 миллиграмм».

Установление алмазоносности трубки Поморской обусловило резкую интенсификацию поисковых работ на Зимнем берегу. Ускорение темпов намечалось после посещения трубки министром геологии РСФСР Львом Ровниным в январе 1981 года. Лев Иванович подошел к открытию с позиций государственника. Его приказ № 4 от 27 января 1981 года обязывал руководство «Архангельскгеологии» резко усилить поисковые и разведочные работы на алмазы на Зимнем берегу при обеспечении соответствующего финансирования работ министерством.

Оперативно были организованы Новодвинская геолого-геофизическая экспедиция (начальник Виктор Иосифович Бондаренко) и Беломорская геологоразведочная экспедиция с базой в только что созданном поселке Поморье (начальники экспедиции – Николай Иванович Стародубец и позднее Александр Иванович Гончар). Новодвинская экспедиция впервые провела на Зимне-Бережной площади тематические гравиметрические и сейсморазведочные работы, которые, как тогда считалось, могли помочь в обнаружении не выявляемых магнитной съёмкой кимберлитовых трубок. Кроме этого, экспедиция вела морские геологосъемочные ра-

боты в Белом море, с применением плавучей буровой установки «Приморец», которая силами специалистов «Архангельскгеологии» была переоборудована под бурение с гидротранспортом керна (начальник морской партии – Юрий Михайлович Шатилов). Широко использовались гидролокаторы бокового обзора, пробоотборники, также усовершенствованные в Архангельске. Работало четыре морских судна, базировавшихся в поселке Цигломень.

Поисково-оценочные работы на трубке Поморской начала проводить Юрасская экспедиция, которой руководил Иван Павлович Добейко, составлявший отличный тандем с главным инженером Виталием Сергеевичем Фортигиным. Высококласные специалисты Добейко и Фортигин – оба энергичные, отзывчивые к людям, обладающие «пробивной мощью» по добыче техники и материалов для нужд экспедиции, великопленные «переговорщики» и дипломаты, – внесли серьезный вклад в алмазные открытия Поморья.

По словам Виталия Фортигина, «когда на Зимнем берегу Анатолий Станковский, Елисей Веричев и их коллеги обнаружили первые выходы кимберлитов на поверхность, это была огромная удача. Такая бывает одна на несколько поколений. Тем более, что по геологическому строению предпосылки были крайне мало. Но и до этого открытия, и после него путь к беломорским алмазам был трудным.

В отличие от Якутии, в Архангельской области все кимберлитовые трубки перекрыты очень большими массивами четвертичных отложений, и найти их обычным геологическим путем чрезвычайно сложно. Требуются специальные методы и технологии. Но и они отнюдь не гарантируют успех. Судите сами. Первая же пробуренная нами аномалия привела к открытию трубки Поморской. Зато следующие двадцать аномалий оказались пустыми.

В ходе дальнейшей геологоразведки мы применяли два метода. Первый метод – шахтный, к внедрению которого подключалось предприятие Первого главка, которое занималось ураном в северном Казахстане. Для того, чтобы обустроить шахту на трубке Поморской, нужно было завезти три тысячи тонн груза. Дороги тогда не было, поэтому многие горожане, наверное, помнят, как над Архангельском летели вертолеты с балками и оборудованием.

Второй метод, оказавшийся более эффективным (было сэкономлено более миллиона рублей, значительно сокращены сроки работ и возросла их безопасность), разработан архангельскими геологами. Мы применили бурение скважин большими диаметрами. Вскоре после этого таким же способом шла разведка на алмазном месторождении в Канаде. Но мы были первыми в мире!»

Съемочный отряд Елисея Веричева (в центре) в верховьях реки Мела. Июль 1975 года.

Лето в тот год было жаркое и сухое, реки обмелели, и приходилось не плыть на лодках, а тащить их волоком по каменистому руслу реки, переплывая иногда отдельные лужи. К выходу кимберлитового силла в береговом обрыве реки Мела мы подошли на пятый день маршрута. Выход был протяженностью 2,5–3 метра и высотой 0,4 метра над урезом воды. При более высоком уровне воды в реке он, безусловно, был бы пропущен. Возможно, что это обнажение видели геологи 5-го геологического управления, ранее проводившие здесь геологическую съемку, но приняли эти породы (а они выветрелые и внешне похожи на песчаник) за базальные отложения девона, что и было отражено на имеющихся у нас выкопировках с их геологических карт.

Наше внимание первоначально тоже привлекла не сама порода, а бурый налет гидроокислов железа, которыми был покрыт участок склона у расположенного выше источника. Раскапывать и детально описывать обнажение не было времени: с юго-запада на нас надвигалась громадная иссиня-черная грозовая туча. Нужно было в срочном порядке разбивать лагерь, но подходящего места не находилось: левый берег – болото, правый покрыт густым, как бамбуковые джунгли, молодым березняком. Быстро отобрав пробы воды из источника и образец породы из обнажения, продолжили сплав по реке, подбирая место под лагерь. Палатку устанавливали уже под дождем, вырубив для нее место в березняке. Туча как буд-

кимберлит был описан мною как темно-серая с зеленоватым оттенком порода с чешуйками слюды, мелкими обломками коричневого алеврита и прожилками кальцита, что свидетельствовало о ее магматической природе. По рации о находке породы типа «Нёноксы» сообщили старшему геологу партии Анатолию Федоровичу Станковскому, которому при переброске на новый участок передали все образцы и пробы.

После проведения многочисленных лабораторных исследований, консультаций и обсуждений на самых разных уровнях почти два года потребовалось архангельским геологам, чтобы убедить геологическое сообщество, а главное – властные структуры, в наличии пластовых тел кимберлитов на реке Мела».

Обнаруженные отрядом Елисея Веричева своеобразные породы к весне 1977 года были определены минералогом Валерием Соболевым как кимберлиты (Мельские силлы кимберлитов). В Москве к этим выводам отнеслись с недоверием и потребовали провести экспертизу во ВСЕГЕИ. Как отмечал Станковский, «битва была велика». И все же эксперты признали «наличие пластовых тел кимберлитового типа».

Чтобы добыть такое заключение, архангельским геологам потребовались немалые настойчивость, решимость и терпение. Ведь, как зафиксировал Соболев, беломорские кимберлиты серьезно отличались от уже известных и изученных.

В 1978 году были найдены два

передал, что в забое скважины (глубиной 39 метров) появился конгломерат – возможно, это низы урзугской свиты среднего карбона, грубозернистые разрезы которой известны несколько северней на реке Падун. Бурение скважины продолжалось, а разрез не менялся.

Когда по так называемому конгломерату было пройдено еще более 40 метров, что почти в два раза превышало максимально известную в районе мощность урзугской свиты, я решил первым же вертолетом слетать на скважину и посмотреть керн. Такой полет состоялся 2 марта, и мы с техником стали просматривать керн скважины, глубина которой составляла уже 140 метров. По разрезу четко выделялись песчаники урзуги, а ниже была красновато-бурая брекчия с многочисленными округлыми выделениями минерала синевато-зеленой окраски. Резкое отличие геологического разреза, вскрытого скважиной № 289 от типичного разреза для района, сложного осадочными породами, наличие в брекчии включений, похожих на минерал группы оливин-серпентин, а также то, что скважина бурилась на магнитной аномалии, позволили мне сделать вывод, что вскрыта кимберлитовая трубка.

Чтобы диагностировать встреченный в керне скважины синевато-зеленоватый минерал хотя бы в первом приближении, я на следующий день с образцами керна зашел в Архангельское производственное геологическое объединение к минералогу В. К. Соболеву, который, посмотрев

Соавтор открытия на реке Мела – геолог Владимир Помыткин (справа).

Сплав по реке Сояна на лодке «Молодуха». Середина 1970-х гг.

ПОДЗЕМНАЯ ЭПОПЕЯ

В честь профессионального праздника горняков – Дня Шахтера «Алмазы Поморья» публикуют эксклюзивные воспоминания участников грандиозного горняцкого этапа в годы становления Архангельской алмазодобывающей провинции.

Предлагаем вашему вниманию воспоминания организаторов второго, успешно пройденного ствола шахты «Бокситовая-2» при разведке алмазов на месторождении им. М. В. Ломоносова – легендарных уранщиков ПГО «Сосновгеология» Первого Главного геологического управления:

– бывшего главного инженера, лауреата Ленинской премии, кавалера знака «Шахтерская слава» Владимира Петровича Зенченко;

– бывшего заместителя главного инженера по горным работам, дважды кавалера знака «Шахтерская слава» Виктора Ивановича Круглова;

– бывшего директора «Сосновгеологии», возглавлявшего экспедицию № 324, полного кавалера знака «Шахтерская слава» Владимира Георгиевича Попова.

В. П. Зенченко:

«Все начиналось в урановом перов Главке.

Январь 1985 года. Звонок телефона. Беру трубку и слышу: «Вылетай в Москву. Билеты взяты на Архангельск. Детали на месте. Всё. Лапин».

Летим в Архангельск. Конечно же, чувствую связь полета с алмазами. Но главный инженер Первого Главного геологоразведочного управления Александр Леонидович Лапин расспрашивает о работах на уран, и ни слова – о задачах нашего полета. В Архангельске нас встречают геологи экспедиции № 17 ПГО «Невскгеологии». К удивлению своему, вижу в должности главного геолога Валерия Медведева, когда-то геолога шахты № 5 на Тулуковском месторождении урана. Это месторождение руководителем советской атомной промышленности Ефим Павлович Славский называл «урановой жемчужиной». Может поэтому, пожимая руку Валерия, восклицаю: «Я вижу, что ты от жемчуга на алмазы перешел!» Смеюсь...

Однако северный зимний день короткий – вертолет ждет, надо лететь на участок работ. Прилетаем. На участке нас встречает начальник 17-ой экспедиции Геннадий Новиков. Лапин объявляет: «Задача нашего прилета – своими глазами увидеть место заложения разведочной шахты. Времени мало, погода ненадежна, двигатель вертолета не глушится... Давай, Новиков, показывай, где будет шахта!» Геннадий показывает – здесь!

Лапин выбирает одну из валяющихся сломанных елок, вершиной втыкает в снежный сугроб и начальственно говорит, обращаясь ко мне: «Вот тут будет шахта. А тебе, Петрович, надо ее пройти! И срок: пока зима – завоз, весна – на строительно-монтажные работы, лето и осень – проходка, к Новому году шахту сдать! Все привезти с собой – оглянься, здесь одна тайга да болота под сугробом... И транспорт твой. И люди твои. Документацию геологическую обеспечит «Невскгеология». Знай: первую шахту «Степгеология» прошла с большой потерей времени. Метростроевцы Москвы и Ленинграда в помощи нам отказали. Как будешь проходить, твое дело. А сейчас не до чаев и бумажных рассматриваний».

На обратном пути голова работала как компьютер. Анализировал прошлые сложнейшие проходки стволов шахт на Стрельцовском урановорудном поле, где проблему обводненности решила цементация. И тут же – грустная мысль: опережающая цементация в мерзлоте и возможных пльвунах не поможет. Нужна опе-

режающая проморозка. Поделится соображениями с Лапиным. Он был готов к этому – видимо, думал о том же. Перед тем как попрощаться, Александр Леонидович твердо сказал: «За тобой ствол, а бурение под заморозку мы поручим Матусееву (руководитель ПГО «Березовгеология» – Ред.). Помни, повторный срыв проходки ствола, да еще с аварией, нам никто не простит. Желаю успеха. Действуй. Докладывай».

Полет почти через всю Россию, и я у себя в Иркутске. Началась конкретная работа.

Считанные дни, и колонна автомашин с водителями отгружается в Архангельск в помощь экспедиции № 17. А еще через несколько дней мы с моим заместителем по горным работам вылетаем в Архангельск, чтобы на месте изучить реальные условия проведения всего комплекса работ по организации и проходке ствола шахты с учетом геологических данных по горно-техническим условиям... Так делались первые наши шаги к будущей добыче алмазов».

В. И. Круглов:

«В начале 1985 года ВГО «Союзгеологоразведка» поставило перед ПГО «Сосновгеология» задачу – пройти ствол разведочной шахты глубиной 120 метров на месторождении алмазов. Проходка ствола должна быть осуществлена спецметодом – предварительным замораживанием околоствольного пространства.

Мы составили график работ:

– I квартал (фактически февраль, март) – изготовление и завоз щитовых производственных и жилых зданий; подготовка и завоз материалов и оборудования, в том числе подъемной установки с Кавказа («Кольцовское» ПГО) и проходческого крана-укосины из Казахстана («Степгеология»). Последние две тяжелые позиции – доставка автотранспортом до места производства работ.

– II квартал – строительно-монтажные работы, бурение замораживающих скважин и начало проморозки.

– III-IV кварталы – проходка ствола шахты в «мерзлом стакане пород» с помощью отбойных молотков (невозможная по тяжести, но требуемая работа!). И никакой взрывчатки, на которую – полный запрет!

В августе на участок прибыла бригада высококвалифицированных проходчиков во главе с Виктором Ивановичем Байдюком. Для этих людей не существовало понятий нарушения графика работ и невыполнения плана. Началась проходка ствола шахты.

Адский труд – проходить ствол только отбойными молотками. Природа не всегда подчиняется воле... Нужны были кардинальные решения, и в первую очередь – по взрывчатке».

В. П. Зенченко:

«На второй половине глубины ствола шахты проходка замедлилась. Нарастало напряжение и у проходчиков, и у руководителей Главного управления...

Прилетаю на место работ и вижу красавицу шахту «Бокситовая-2». Первая мысль: зря «режимщики» ее

обозвали «Бокситовой» – она же как кристаллик алмаза среди угрюмого леса и бесконечных болот!

Теплая встреча. Рукопожатия. Осмотр поверхности шахты – чистота, порядок, посаженные елочки в ряд... Есть даже стела в виде трубы в бетоне, глыбы на трубе, отбойного молотка на глыбе, откуда в разные стороны «летят» указатели-стрелы: Архангельск – 120 км, Северный полюс – 720 км, Ледовитый океан – 40 км, наш дом Октябрьский – 7000 км.

После короткого диалога с начальником шахты Сергеем Васильевичем Соколовым спускаемся с ним в ствол шахты. Много повидал я стволов шахт, но этот мне показался особенно аккуратным. И снова мысль: сколько вложено ручного труда! Какое великое терпение проходчиков... Смотрю на лица, вижу свежие рассеченные шрамы. Трогаю руками крепкую мерзлую породу и подсознательно принимаю решение – надо использовать взрывчатку, хватит заниматься самобичеванием!

Поднялись и начали прикидывать с Сергеем варианты схем зарядов и количество взрывчатки. В итоге составили акт на проведение взрывных работ, который я тут же утвердил. При этом, что характерно, Соколов попросил у меня авторучку и расписался на акте: «Составил и принял к исполнению». Я, глядя ему в глаза, говорю: «Сергей Васильевич, это рискованно. Я ведь тебя не просил подписывать». А он мне: «Петрович, Вы геолог и рискуете, а я горняк – и в стороне останусь? Так быть не должно».

Конечно, мы предусмотрели применение взрывчатки по минимальной схеме. Более того, учли и варианты прорыва воды, и затопления ствола, и время на заморозку трещин. Даже оговорили сроки откачки воды, чтобы не долбить лишний лед в стволе. Безусловно, была инженерная уверенность, что все обойдется... Проходка пошла явно быстрее. Я улетел с чистой совестью.

Однако шила в мешке не утаишь. Слух о применении взрывчатки на шахте дошел до руководства Главка. Как только «верха» прослышали об этом, пошел вал телеграмм: «Отменить! Запретить!» Мне звонили: «Соколова с Байдюком уволить!». И эпитеты такие, что бумага покраснеет.

А породы в забое выходят все крепче и тверже. Но проходить надо. Из Главка запреты. Как получать взрывчатку при запретах? И вот тут сработало то, что называется русской смекалкой...»

В. И. Круглов:

«В ноябре вышли в забое окварцованные сланцы, которые отбойным молоткам не поддавались. Суточная проходка упала. График выполнения работ – под угрозой. А проходить ствол с буровзрывными работами запрещено. Тогда мы стали добывать получения взрывчатки по разовым путевкам, на разбивку так называемых «валунов» и «негабаритов». Вскоре получили разрешение. На нервах, с оглядкой, но проходка пошла по графику.

Основной вопрос – был ли риск

Доклад министру геологии РСФСР Л. И. Ровнину о темпах проходки ствола шахты на месторождении алмазов им. М. В. Ломоносова. Осень 1985 года.

расколоть «замороженный стакан»? Конечно, был. Но мы учитывали то, что пльвунов не будет – уже давно ствол проходил по твердым породам. Кроме того, мы знали, что «Шахтспецстрой» в таких случаях увеличивал время проморозки и вел работы дальше. Ну, а если бы ЧП случилось, да еще с остановкой работ, да еще с аварией, – тут вмешались бы и Главк, и Министерство... В общем, можно было бы готовить «рюкзачок на Колыму». Но мы прорвались.

Дело шло к завершению задания и встрече Нового года. На сдачу шахты должен был вылететь начальник экспедиции Владимир Георгиевич Попов».

В. Г. Попов:

«Отметили Новый 1986 год. Задание выполнено. Однако по просьбе «Невскгеологии» и требованию Главка нам категорически предписано углубить ствол шахты и сделать рассечку рудного двора шахты. Что ж, надо, значит надо! Сделали, а в феврале подписали акт приема-сдачи ствола шахты «Бокситовая-2».

От экспедиции № 324 «Сосновгеологии» подписал я, С. Соколов и главный горно-технический инспектор ЦК профсоюза геологоразведочных работ Г. Ларичев. Помню, как он после осмотра ствола шахты воскликнул: «Безобразия! Нет ни одного нарушения». И в акте, в графе «предписания» отметил: «Замечаний нет. Отлично».

Перед отлетом из Архангельска в ресторане аэропорта мы с коллегами-горняками заказали сорок чашечек кофе с коньяком. От кофе отказались, а коньяк для конспирации офицер принес в небольшом самоваре. Главный тост был таким: «За первую алмазную шахту «Бокситовая-2» и за ребят, которые это сделали!»

В. П. Зенченко:

«Много пройдено стволов шахт и сотен километров подземных выработок к урановым залежам. Много сделано скоростных проходок при разведке урана в Сибири, золота и серебра на Колыме, олова в Дальневосточных горах Приморья. Но шахта «Бокситовая-2» – это первые подземные шаги к алмазам Беломорья, это особое место в памяти. Нам очень тяжело далась эта проходка. Можно сказать, что запредельно тяжело.

Наград за первую алмазную шахту из числа руководителей и проходчиков никто не получил. Правда, денежная премия за выполнение

правительственного задания бригаде проходчиков все же пришла, но лишь через два года. К тому моменту эти же люди, начиная с начальника шахты С. В. Соколова и бригадира В. И. Байдюка, выполнили, помимо урановых проходок на шахте-20 в экспедиции № 324, проходку штольни в заоблачных гольцах Приморья. И тоже по заданию Министерства от имени Правительства.

За это время не стало на земле замечательного человека, истинного горняка Сергея Соколова. Он трагически погиб, не дождавшись поощрений. Я предложил руководству «Сосновгеологии» записать в нашу «Книгу Почета» такие слова: «Смерть его – роковая ошибка. Жизнь его – трудовой подвиг».

Получив денежное вознаграждение за алмазную шахту «Бокситовая-2», вся бригада Виктора Ивановича Байдюка решила зачислить всю свою премию в Сбербанк на «срочный вклад» для двух детей Сергея Соколова до их совершеннолетия. Потом произошли распад СССР и девальвация рубля. Весь вклад фактически растаял.

И последнее. Наши друзья из «Невскгеологии» – Геннадий Новиков, Виктор Орлов и их коллеги прислали нам памятные подарки – фляжки из нержавеющей стали с символом алмаза и дарственной надписью. Как говорится, выпить и помянуть. Помянуть второй, не «бокситовый», а алмазный, успешно пройденный ствол шахты, и тех, кто это совершил».

Остается добавить, что высочайшие темпы разведки позволили в кратчайшие сроки решить один из сложнейших вопросов – создание обогащенных установок для извлечения алмазов из кимберлитовых трубок, поскольку опыта таких работ в «Архангельскгеологии» (ныне – АО «АГД ДАЙМОНДС») не было. Сроки строительства установок, определенные директивными органами, были выполнены – в 1982 году заработала малая обогащательная установка на базе Юраской экспедиции, а 1 августа 1984 года вступила в строй полупромышленная обогащательная фабрика.

Результаты разведки были обобщены в окончательном отчете. Государственная комиссия по запасам СССР 19 июня 1987 года рассмотрела и утвердила отчет АГД с оценкой «отлично». Эта дата – официальный день рождения месторождения алмазов им. М. В. Ломоносова.

ТЫСЯЧА И ОДИН МИНЕРАЛ

Став гидрогеологом, Василий Алексеев продолжил профессиональную династию, начавшуюся еще с бабушки и дедушки. От родителей, большую часть жизни проработавших в нефтяной отрасли, он перенял не только бесценные знания, но и коллекцию минералов. Сегодня в ней больше тысячи экспонатов.

– Василий Александрович, расскажите, почему Вы выбрали профессию гидрогеолога?

– У меня семья геологов: бабушка и дедушка, мама и папа, два дяди, родной брат... Уже класса с пятого школы я знал, что пойду в геологию. Моей любимой игрушкой была папи-

номном округе, где я два года занимался поисками питьевой воды для нефтяных промыслов. Затем переехал в Архангельск, чтобы вести разведку алмазных месторождений в компании «Прозекс». Два года мы работали на поисках по всей Архангельской области, все лето жили в лесу, ходили в маршруты. В день я проходил 10-15 км, а бывало, что и 30 приходилось топать. Это была суровая, но очень интересная и познавательная работа.

– Когда Вы перешли на работу в АГД?

– В 2009 году. Тогда шла доразведка и подготовка к технико-эконо-

на коллекция камней, привезенная из Красноярского края. К первому курсу университета я знал о минералах больше, чем среднестатистический трехкурсник.

– Ходили с отцом в экспедиции?

– Да, ездил периодически к нему на буровую. Первый раз за рычагами буровой я оказался классе в девятом. Понравилось. Да и в целом полевая жизнь показалась мне интересной.

– Как прошла Ваша учеба в университете?

– Я родился и вырос в Казани, учился на казанском геофаке. Хотел пойти на нефтянку, но не прошел по баллам и поступил по направлению гидрогеологии. Думал со временем перевестись, но программа обучения, рассчитанная на поиски полезных ископаемых, меня заинтересовала – остался. Преддипломную практику проходил на месторождении им. В. Гриба. Первый раз побывал на нем в 2004 году, когда там было лишь разьеженное болото среди леса.

После университета мне предложили поработать в Ненецком авто-

мическому обоснованию кондиций месторождения. Это была самая интересная и тяжелая часть работы. С тех пор прошло уже больше 10 лет – самому не верится!

– Объясните простым языком, чем гидрогеолог отличается от геолога?

– Полезные ископаемые, изучением которых занимаются геологи, находятся в покое, не двигаются, их можно омониторить и посчитать. Наше полезное ископаемое – вода – постоянно находится в движении, меняет свои параметры. Поэтому задача гидрогеолога – понимать и оценивать эти изменения во времени.

Месторождение им. В. Гриба – одно из самых сложных в мире с точки зрения гидрогеологии. Есть месторождения в Анголе, где похожие и даже более высокие притоки, но добычу там ведут совершенно по-другому. Работают, пока не начнется сезон дождей, затем все бросают, консервируют карьер, его полностью затопливают. К новому сезону воду снова откачивают.

Мы так делать не можем. Сейчас на месторождении создана депрессионная воронка, то есть мы понизили уровень грунтовых вод. Если насосы остановить, запасы воды в течение довольно-таки быстрого времени – полгода-год – восстанавливаются. Чтобы после этого понизить

Образец малахита

Малахитовая шкатулка

уровень до тех же отметок, нам понадобится несколько лет. Представьте ситуацию: насосы будут работать, но руду нельзя будет добывать пару лет из-за опасности обрушения борта. У нас нет пути назад, мы должны качать воду и добывать руду до предела.

Сложность работы на месторождении им. В. Гриба состоит еще и в том, что у нас много различных по свойствам и характеристикам водоносных горизонтов. Какие-то мы можем осушить вертикальными скважинами, какие-то – только горизонтальными. Технологически это очень сложная схема. В мире нет аналогов.

– Расскажите о Вашем увлечении. Вы продолжаете расширять коллекцию минералов отца?

– Да, отец еще в университете начал коллекционировать геологические образцы. Некоторые из них старше, чем я. Например, образцы цеолитов с плато Путорана. Это самый север Якутии, куда можно добраться только на вертолете. Там в конце 1970-х шла довольно масштабная разведка. Мой отец там работал и привез оттуда коллекцию минералов.

– Какие минералы считаются наиболее ценными среди коллекционеров?

– Мечта любого коллекционера – минерал, по одному взгляду на который можно сказать, с какого он месторождения, особенно если оно знаменитое. У меня, например, есть образец эпитакиии рутила на гематите. В мире есть всего два месторождения, где добывали такие характерные образцы: одно в Германии, но оно истощилось еще в 19 веке, второе в Бразилии, действующее. Если говорить простыми словами, то эпитакия – это когда один минерал использует кристаллическую решетку другого, чтобы расти. Этот симбиоз можно сравнить с лозой или лианой, которая обвивает ствол дерева. Вот так и рутил на гематите нарастает в форме звезд.

В коллекции АГД есть идеальный образец кристалла кварца с поверхностями роста. Его можно сравнить с кольцами дерева, только временной промежуток между ними не год, а тысячелетия.

Очень интересны псевдоморфозы. Они возникают, когда в пространстве, оставшемся от одного минерала, начинает расти другой. Пожалуй, самый удивительный случай произошел в 18 веке в районе Ульяновской области. Во время добычи железных руд произошло обрушение шахты, погиб рабочий, но извлекать его из-под завалов не стали. Спустя много десятилетий на этом месте вновь начали разработку и нашли полностью замещенное пиритом тело человека. То есть человек превратился в золотистую статую. В коллекции Горного университета есть псевдоморфоза малахита по тапочку. Еще в 17 рабочий забыл в шахте свой тапок, и со временем он полностью заместился малахитом, сохранив свою форму. Там же, в университете, есть псевдоморфоза азурита по мышке. В это трудно поверить, но вот так могут расти и

развиваться минералы.

– Сколько экспонатов в Вашей коллекции на данный момент?

– В моей коллекции чуть больше тысячи образцов. Я составил каталог, чтобы ничего не забыть и чтобы было проще ориентироваться. Большая часть коллекции дома в Казани. А в архангельской квартире я установил специальные витрины, чтобы хранить минералы.

– Расскажите об особенно ценном для Вас экспонате коллекции.

– Есть образцы, за которыми я охотился много лет. например, чароитовая шкатулка. Чароит – красивый сиреневого цвета минерал. Высший сорт называется плисовым, его ха-

Чароитовая шкатулка

рактерная особенность в том, что кристаллы в спиле ориентированы таким образом, что переливаются перламутровым оттенком. Большая редкость, когда нет никаких включений другого цвета. Найти шкатулку, полностью сделанную из плисового чароита, – шанс один на миллион.

В 2010 году я отдыхал на Урале и поехал в Челябинск. Прогуливаясь по городу, наткнулся на магазинчик, торгующий камнями и минералами. Захожу внутрь и вижу ее – эту шкатулку, ту самую, прямо как я себе представлял. Она стоила в два раза больше, чем у меня была зарплата. Я потратил все отпускные, но купил ее.

Похожая история была со шкатулкой из малахита. Сразу отмечу, что малахит – хрупкий материал, его трудно отполировать до зеркального блеска, к тому же каждая шкатулка уникальна, имеет свой рисунок. Поэтому найти хороший экземпляр крайне сложно.

Под Новый год в Казани я случайно встретился с хорошим другом, который позвал меня в Челябинск. Утром 1 января мы прибыли на железнодорожный вокзал Екатеринбурга, откуда должны были ехать на автобусе до конечной точки маршрута. Прямо на вокзале была небольшая лавка, где торговали изделиями из камня. И я там увидел малахитовую шкатулку, о которой мечтал. А все закрыто – 1 января. Мы начали метаться по вокзалу, нашли телефон хозяйки лавки, уговорили ее приехать и продать нам шкатулку. А еще нужно добраться до автовокзала. В итоге мы все успели буквально в

Кристаллы ванадинита на барите, группа месторождений Мибладен, Мидельт, Марокко (Mibladen Mining District, Midelt, Morocco)

последний момент.

– Наверное, не все торговцы минералами до конца понимают, с какими ценностями имеют дело...

– Да, зачастую так бывает. У меня был случай в Кисловодске. В лавочке стояла коллекция камней, какие-то булыжники, как будто собранные на ближайшей речке. А среди них затесался шикарный образец циркона. Спрашиваю, сколько стоит. Продавщица отвечает: «Гранат. Три тысячи». Я: «Долларов?» Она, удивленно: «Нет, рублей». Оказалось, что магазин выкупил коллекцию, всю сумму разделил на количество образцов и выставил на продажу по одинаковой цене за каждый. Но я, поскольку в ценах ориентируюсь, по форме кристаллов и характерным особенностям породы сразу понял, что это не гранат, а цир-

кон с определенного афганского месторождения и именно этот образец стоит в десять раз больше. Конечно, я выкупил его в той лавке.

– Одно дело купить, а совсем другое – найти самому. Расскажите про минералы, которые Вы добыли собственными руками.

– Во время учебных практик мы много ходили в маршруты. В Татарстане на реке Волге часто попадались образцы фауны (окаменелые ракушки и кораллы), волокнистый гипс – селенит. В Ульяновской области, куда мы ездили в экспедицию, организованную музеем университета, берег реки был в прямом смысле усыпан пиритизированными раковинами аммонитов. Идешь по берегу, а под ногами лежат идеально сохранившиеся золотистые раковины юрского периода и белемниты, которые жили в теплых морях в то же время, когда на Земле бродили динозавры. Эти образцы не такие редкие, но в моей коллекции с каждым из

них ассоциируется своя, отдельная история...

Эпитакия рутила на гематите, шахта Нову-Оризонти, Баия, Бразилия (Novo Horizonte, Bahia, Brazil)

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

МЫ ВМЕСТЕ!

ПРОФСОЮЗ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

В июльском номере «Алмазов Поморья» мы рассказали об истории профсоюзного движения в СССР и России и послушали воспоминания ветеранов АГД о работе профсоюзной организации предприятия в советские годы. Сегодня узнаем, как функционирует и развивается профсоюз АО «АГД ДАЙМОНДС» на современном этапе.

В 2020 году исполнилось сто лет Международной организации труда. В честь этого события в Москве прошел X съезд Федерации независимых профсоюзов РФ. В нем принимали участие более 650 делегатов от профсоюзных организаций, представители органов государственной власти, объединений работодателей, политических партий, научной и творческой общественности, зарубежных профцентров и международных ассоциаций по защите прав трудящихся, ветераны профсоюзного движения. На заседании съезда выступил президент России Владимир Путин. Он подчеркнул особую роль профсоюзов:

«Именно на основе постоянного, плодотворного взаимодействия с профсоюзами в нашей стране последовательно реализуются идеи, ценности о достойном труде, о расширении возможностей для занятости для каждого человека, о социальном партнерстве».

Президент отметил, что российские профсоюзы, безусловно, являются одной из самых влиятельных сил гражданского общества. Они законодательно наделены широкими полномочиями для защиты трудовых прав граждан. Создаются системы коммуникаций между трудовыми коллективами и работодателями, результативно решаются вопросы, связанные с повышением заработной платы, улучшением условий труда и отдыха. Профсоюзы участвуют в разработке российского трудового законодательства, энергично контролируют его исполнение, в том числе отстаивают интересы наёмных работников в ходе судебных заседаний.

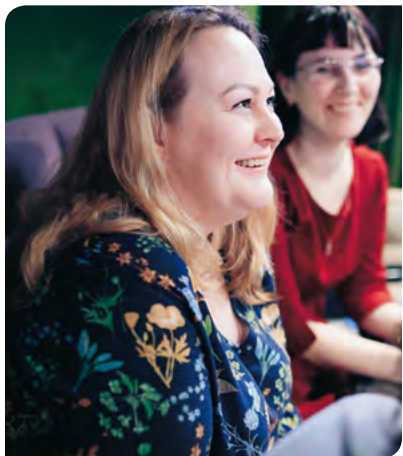
Владимир Путин также призвал

активизировать работу в формате «власть – работодатели – профсоюзы», задействовать возможности трехсторонних комиссий на всех уровнях; сделать все необходимое, чтобы не ущемлялись трудовые права граждан, чтобы всегда следовала адекватная реакция на случаи бездушного отношения к людям.

Недавно Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования, которые однозначно свидетельствуют о том, что россияне нуждаются в реально работающих профсоюзах: 71% наших сограждан утверждают, что профсоюзы в современной России нужны. Каждый второй (52%) считает, что в современных условиях профсоюзы могут работать эффективно.

О том, как на этом фоне смотрится работа профсоюзной организации АО «АГД ДАЙМОНДС» сегодня, мы спросили у коллег.

Ирина Нилова, инженер отдела горного оборудования транспортного управления, в профсоюзе Общества с 2014 года:

– Заявление о вступлении в профсоюзную организацию написала, поскольку знала о социальной поддержке и различных бонусах, которые можно получить. Помощь? К ней можно отнести выплаты по случаю рождения детей; подарки и сертификаты на

праздники. Основная задача профсоюза, прежде всего, – защита интересов сотрудников в конфликтных ситуациях с работодателем. Эффективность профсоюзной организации во многом зависит от активности как самих работников, так и председателя профсоюзного комитета, его желания работать на этой должности.

Свой опыт членства в профсоюзе оцениваю исключительно как положительный – перед глазами примеры, когда председатель добивался смягчения наказания за трудовую провинность, хлопотал за работника перед начальником. Хотелось бы отдельно отметить, что профсоюз старается сплотить коллектив, регулярно организует и проводит командообразующие и семейные мероприятия.

Ольга Беленькая, ведущий специалист отдела первичной сортировки алмазов, в профсоюзе с 2011 года:

– Я мама ребенка-инвалида и многодетная мать, и, конечно, порой возникают проблемы – в первую очередь, материальные. Наш профсоюз оказывает нашей семье неплохую поддержку в этом плане – организует летний оздоровительный отдых детей, оплачивает лечение ребенку-инвалиду.

Эффективность работы профсоюза во многом зависит от активной жизненной позиции председателя профсоюзного комитета, от иници-

ативности всего коллектива, от умения профкома находить общий язык с работодателем. Основные задачи профсоюз АГД выполняет: реально улучшает качество жизни и здоровья работников, оказывает адресную помощь семьям сотрудников, организует мероприятия, чтобы каждый член профсоюза, а также его семья почувствовали себя одной командой.

Юрий Трошкин, заместитель начальника Карьера ГОКа им. В. Гриба, в профсоюзе с 2014 года:

– Могу с уверенностью сказать: все, что делает наш профсоюз под чутким руководством Инны Господарик и генерального директора Сергея Неручева, – для людей. Профсоюзная организация всегда поддерживает нас, работников Компании, и мы отвечаем взаимностью. Столько всего делается для коллектива! И спортивные залы, и бассейны, и самые различные соревнования и мероприятия... Я не знаю предприятий, где бы профсоюз работал лучше и делал больше для людей, чем наш.

ПОМОЩЬ МЕЗЕНСКОЙ ШКОЛЕ

26 августа, в рамках визита в Мезень по случаю открытия нового храма, делегация АО «АГД ДАЙМОНДС» также приняла участие в рабочем совещании с руководством МО «Мезенский район» и посетила Мезенскую среднюю школу им. Героя Советского Союза А. Г. Торцева.

Генеральный директор АО «АГД ДАЙМОНДС» Сергей Неручев обсудил с руководством Мезенского района и учебного заведения вопросы дальнейшего социального партнерства. В ходе этих встреч состоялось вручение новой компьютерной техники, приобретенной в рамках оказания северным благотворительной помощи.

Завершением визита в Мезенскую школу стало вручение генеральному директору АО «АГД ДАЙМОНДС»

Сергею Неручеву школьного фотоальбома, на страницах которого от лица учащихся, родителей и педагогов выражена благодарность трудовому коллективу Общества:

*«Меценатами и добрыми друзьями
Славится поморская земля.
Мы давно сотрудничаем с вами,
Ценим ваши добрые дела!»*

*Мы желаем вам во всем удачи,
Добрых дел и преданных друзей.
Вы нужны, а это много значит, –
Быть необходимым для людей!»*

Напомним, Мезенская средняя школа была построена в 2013 году при всесторонней поддержке АО «АГД ДАЙМОНДС». Компания выделила на строительство учебного заведения более 142 млн рублей. Общая

сумма поддержки ключевых общественно-значимых проектов, которую Общество оказало Мезенскому району в 2013-2020 гг., составляет почти 167 млн рублей.

Епископ Нарьян-Марский и Мезенский Иаков и директор Мезенской средней школы Нина Анатольевна Некипелова в школьном музее.

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

НАШИ АЛМАЗЫ – ДЛЯ НАШЕГО БУДУЩЕГО

30 сентября будут подведены итоги международного творческого конкурса для детей «Наши алмазы – для нашего будущего» («Our Diamonds for Our Future»), организованного АО «АГД ДАЙМОНДС» совместно с отраслевым информационно-аналитическим агентством, специализирующимся на изучении процессов, определяющих развитие мирового рынка алмазов и бриллиантов, Rough & Polished.

Напомним, конкурс «Наши алмазы – для нашего будущего» нацелен

на поддержку детей по всему миру во время непростого периода карантина и самоизоляции из-за коронавируса. Пандемия заставила всех изменить обычный уклад жизни. Но если для взрослых временная «социальная дистанция» может быть даже в чем-то полезна, то для детей она крайне болезненна. Наши дети перешли на дистанционное обучение, лишились привычного круга общения, своих любимых кружков, спортивных занятий, прогулок и развлечений – они попросту оказались взаперти.

Но никакие карантинные и преграды не способны ограничить детскую фантазию и творческое развитие. Пребывание дома – отличная возможность научиться чему-то новому, например, рисовать или даже писать рассказы.

На конкурс принимались художественные работы (рисунки и комиксы) и литературные произведения. В нем приняли участие дети и подростки от 3 до 16 лет. Общее число участников составило 182 человека из 150 городов России, Намибии и США. Среди работ – 129 рисунков и 53 текста.

В интернациональную команду конкурсантов вошли и дети сотрудников АО «АГД ДАЙМОНДС»: сын ведущего инженера управления материально-технического снабжения Александра Осташева Сергей и дочка начальника производственного управления Ярослава Япарова Валерия.

Непосредственное участие в оценке творческих работ примет руководство АО «АГД ДАЙМОНДС». По итогам конкурса все участники будут награждены почетными дипломами. Победитель в каждой номинации удостоится поездки на месторождение им. В. Гриба.

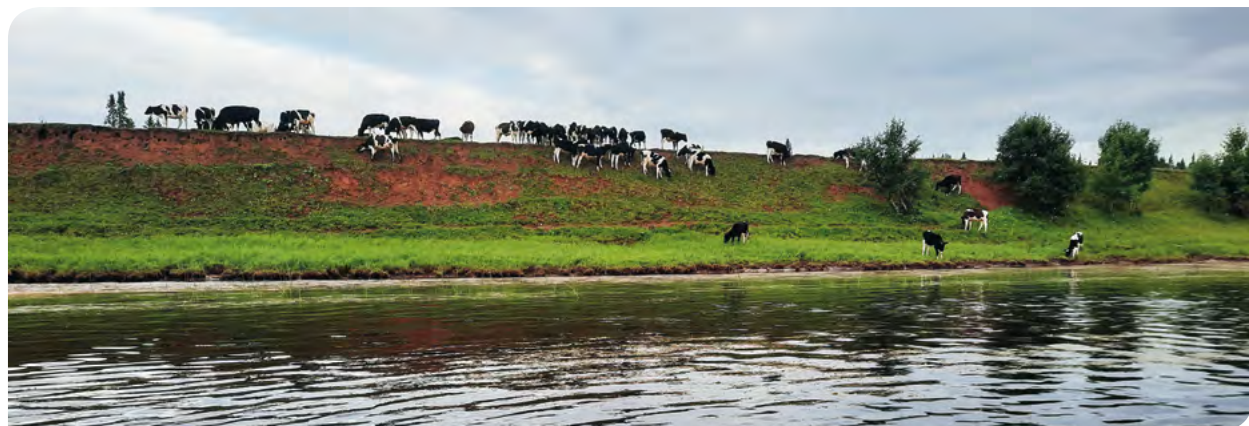

ФОТОФАКТ

МАЛАЯ РОДИНА

В августовском выпуске корпоративной газеты мы публикуем три фотографии из замечательного фоторяда, выполненного инженером-механиком 1 категории Матвеем Коршаковым.

Недавно Матвей Александрович вернулся из отпуска. Перед вами – его взгляд на малую родину, реку Союна Мезенского района.

«ДОНЕЦКИЕ ШАХТЕРЫ»

В ознаменовании празднования Дня Шахтера мы расскажем о фильме, который мало кто знает. А между тем, «Донецкие шахтеры» по праву входят в число легендарных отечественных лент о горняках.

«Донецкие шахтеры» – полнометражный цветной художественный фильм, снятый в 1950 году режиссером Леонидом Луковым по сценарию Бориса Горбатова, одного из создателей Объединения пролетарских писателей Донбасса «Забой», автора

рьере, поэтому Леонид Луков подошел к созданию «Донецких шахтеров», максимально учитывая предыдущие недоработки. Картина с участием целого созвездия советских кинозвезд вышла на экраны в 1951 году.

Из современных реалий фильм может видаться слишком прямолинейным. Но здесь крайне важен исторический контекст. После губительных военных разрушений шахты Донбасса вместе со всей инфраструктурой оказались уничтожены, а стране был ну-

знаменитой серии очерков «Обыкновенная Арктика» и фронтовой публицистики времен Великой Отечественной войны.

Что касается режиссера, Леонид Луков – автор одного из лучших фильмов военных лет «Два бойца», прежде всего был известен как постановщик фильма про шахтеров Донбасса «Большая жизнь» (1939 г.), за который получил Сталинскую премию. Вероятно, многие из вас помнят превосходный дуэт актеров Бориса Андреева и Петра Алейникова, сыгравших в нем главные роли. В 1946 году Луков снял вторую серию этого фильма, но на экраны её по ряду причин не пустили (объективности ради заметим, что продолжение «Большой жизни», вышедшее в прокат только в 1958 году и с тех пор доступное для зрителей, в самом деле заметно слабее первой части). Тем не менее, несмотря на творческий провал, режиссеру вскоре поручили снять еще один фильм о горняках.

Необходимо понимать, что повторная оценка почти наверняка поставила бы крест на дальнейшей ка-

жен уголь. Благодаря в том числе и «Донецким шахтерам» удалось усилить всенародное движение за восстановление Донбасса. И Донбасс был восстановлен в кратчайшие сроки.

В картине эффектно показаны реальные результаты работы проектировщиков института «Донгипроуглемаш» – в частности, успешное внедрение горного комбайна «Донбасс-1». Кроме того, крайне любопытно ознакомиться с горняцким бытом послевоенных лет – тем более, что съемки фильма происходили большей частью непосредственно в Донбассе.

Нельзя не отметить великолепную операторскую работу и яркую галерею характеров и типажей, созданную замечательными актерами Борисом Чирковым, Сергеем Лукьяновым, Василием Меркурьевым и многими другими «примами» тех лет. «Донецкие шахтеры» – фильм о большой работе для людей труда. Если вам близка эстетика простого, светлого, хорошего кино, смотрите этот фильм, который до сих пор легко даст фору десяткам современных высокорейтинговых пустышек.

ОНИ ПОШЛИ

Нынешнее лето в Поморье, в отличие от предыдущего, стало урожайным на грибы.

Перед вами – фотосвидетельство инженера 1 категории транспортного управления Константина Шенина. Снимок сделан на 85-м километре автопроезда «поселок Ижма – поселок Поморье».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: К. Л. КУЗНЕЦОВ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР: О. Ф. ГРИГОРАШ
КОРРЕСПОНДЕНТ: И. А. ФОКИНА
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ! СВОИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ ГАЗЕТЫ, А ТАКЖЕ ИНТЕРЕСУЮЩИЕ ВАС ВОПРОСЫ ВЫ МОЖЕТЕ НАПРАВЛЯТЬ В АДРЕС РЕДАКЦИИ
ПО ФАКСУ (8182) 46-40-19, ПО ТЕЛЕФОНУ (8182) 46-40-46 (ДОб. 5178)
E-MAIL: OGrigorash@agddiamond.com
ТИРАЖ 270 ЭКЗЕМПЛЯРОВ